

Педагогический институт
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
ЧНИУ «Байкальский центр полевых исследований
«Дикая природа Азии»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРНИТОЛОГИИ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

18 октября 2018 г.

Иркутск – 2018

УДК 598.2/9 (57.5-012)

ББК 28

С 56

Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии : Материалы VI Международной орнитологической конференции / Отв. ред. В.В. Попов. – Иркутск: ИНЦХТ, 2018. – 266 с.

ISBN 978-5-98277-266-4

В настоящем сборнике приведены материалы VI Международной орнитологической конференции «Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии». В них рассмотрены различные аспекты изучения фауны, экологии, поведения и физиологии птиц Сибири и Центральной Азии, антропогенные изменения орнитофауны и вопросы охраны птиц.

Редакционная коллегия

Попов В.В., канд. биол. наук (отв. редактор);

Доржиев Ц.З., д-р биол. наук, проф. (зам. отв. редактора);

Пыжьянов С.В., д-р биол. наук, проф.; Баранов А.А., д-р биол. наук, проф.; Вартапетов Л.Г., д-р биол. наук;

Гермогенов Н.И., д-р биол. наук; Горошко О.А., канд. биол. наук;

Нямбаяр Б., канд. биол. наук; Савченко А.П., д-р биол. наук, проф.

ISBN 978-5-98277-266-4

© Коллектив авторов, 2018 г.

© ИНЦХТ, 2018 г.

А.А. АНАНИН, М.Е. ОВДИН, Г.А. ЯНКУС

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БОЛЬШОГО БАКЛАНА
НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ**

ФГБУ «Заповедное Подлеморье», Улан-Удэ, Россия
a_ananin@mail.ru, ovdin@pdmr.ru, jankus@pdmr.ru

A.A. ANANIN, M.E. OVDIN, G.A. JANKUS

**THE QUANTITY DYNAMICS OF *PHALACROCORAX CARBO*
AT THE NORTHERN BAIKAL**

FSE «Zapovednoe Podlemorye», Ulan-Ude, Russia
a_ananin@mail.ru, ovdin@pdmr.ru, jankus@pdmr.ru

Одним из востребованных объектов долговременного мониторинга в Северном Прибайкалье является популяция большого баклана (*Phalacrocorax carbo*). В начале XXI в. этот вид не только вновь начал встречаться на Байкале, но его распространение и численность быстро растут. В начале XX в. количество больших бакланов в Чивыркуйском заливе было еще очень велико, встречались тысячные стаи (Туров С.С., 1923). Заметное снижение их численности на Байкале зарегистрировано во второй половине прошлого века. По данным О.К. Гусева (Гусев О.К., 1980), последнее гнездо в Чивыркуйском заливе было обнаружено в 1967 г., после этого встречались лишь отдельные залетные особи.

В Чивыркуйском заливе в 2002 г. были отмечены первые единичные встречи большого баклана. В 2004 г. зарегистрировано гнездование бакланов на о. Омудевый камешек, это было первое место на Байкале, где бакланы загнездились после полувекового отсутствия. В 2006 г. там были снова обнаружены 2 гнезда бакланов (Ананин А.А., Разуваев А.Е., 2016). На территории Баргузинского заповедника (в устье р. Большая) первые две встречи были зарегистрированы в 2004 г. (Ананин А.А., 2006).

В последующие годы наблюдался интенсивный рост численности этого вида в Чивыркуйском заливе, как и в других частях Байкала (Пыжьянова М.С., Пыжьянов С.В., Ананин А.А., 2015). В 2007 г. численность местной популяции была оценена примерно в 300 особей, в 10 раз больше, чем в предыдущем году. Летом

2008 г. колония бакланов на о. Омулевый камушек насчитывала уже 250 пар. Бакланов неоднократно встречали на р. Баргузин на удалении до 70 км от устья. В летнее время птицы залетали на север вдоль побережья Байкала до устья р. Сосновка. В 2009 г. численность гнездящихся бакланов в Чивыркуйском заливе продолжала увеличиваться. Появилось небольшое поселение на скалистом обрыве о. Голый (Малый Кылытгей), там были зарегистрированы около 130 птиц.

В 2010–2015 гг. неуклонный рост численности вида продолжался. В 2011 г. количество бакланов в Чивыркуйском заливе достигало, с учетом молодняка, около 4000 особей (Ананин А.А., Разуваев А.Е., 2016). В 2012 г. на скалах обрыва о. Голый гнезилось уже до 500 пар бакланов, на о. Камешек Курбуликский – регулярно держались около 100 птиц, но гнезд не было. Колония на о. Омулевый камешек несколько сократила свою численность – до 100–120 пар. Количество бакланов, участвующих в кормовых полетах на север, возросло до 200–300 особей.

В 2013 г. основная колония бакланов переместилась на о. Голый, где количество гнезд достигло 1200–1300. Все гнезда располагались на скалистых уступах и на земле в облесенной части острова, и только одно гнездо размещалось на дереве. На о. Омулевый камешек осталось около 10 занятых гнезд бакланов, но на нем постоянно отдыхали до 1000 особей одновременно. Неразмножающаяся часть популяции включала около 2000 птиц. Всего до вылета молодых из гнезд численность бакланов в Чивыркуйском заливе составляла 4500–5000 особей.

В 2014 г. на о. Голый гнезилось около 2000 пар бакланов. Бакланы заселили все гнезда предыдущего года на скалистых уступах, около 300 гнезд устроили на деревьях и около 450 гнезд – на земле между деревьями. На уступах и в расщелинах о. Омулевый камешек размещались 20–30 гнезд. Неразмножающаяся часть местной популяции – до 3000 особей. Общая численность в Чивыркуйском заливе – около 6500–7000 особей. На север до устья р. Таркулик и устья р. Большой кормовые полеты совершались группами до 700–1200 особей.

В 2015 г. на о. Голый было зарегистрировано около 3100 гнезд бакланов, из них около 1600 – на деревьях и около 1500 – на ска-

листых уступах. На земле не было ни одного занятого гнезда, все прошлогодние наземные постройки были разобраны, и их материал использован для строительства гнезд на деревьях. Общая численность бакланов в Чивыркуйском заливе составила около 10 тысяч особей. Массовые кормовые полеты на север до устьев рек Кабанья и бухты Иринда участвовали стаи до 500–1000 особей.

В 2015–2018 гг. общая численность гнездящейся популяции больших бакланов в Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200–3500 пар. Не гнездящаяся часть популяции составляет не менее 2500–3000 особей. На о. Бакланий и о. Большой Кылтыгей (Лохматый) бакланы не гнездятся, нет их и на Ушканьих островах. Среднее количество яиц в гнездах бакланов на протяжении последних 5 лет постепенно снижается, в первую очередь под влиянием пресса чаек (Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е., 2018). В гнездовой период регистрируются дальние кормовые полеты – стаи до 1000–3000 особей летают на север вдоль побережья Байкала на расстояние до 100–150 км от гнездовых колоний. Существуют и кормовые полеты вверх по долине р. Баргузин.

На Северном Байкале бакланы появились небольшими стайками в 2010–2012 гг., в последующие годы их численность неуклонно возрастала. В 2015–2016 гг. бакланы стали появляться стаями численностью около 2000–5000 особей. В долине р. Верхняя Ангара в районе с. Уоян бакланы появлялись с 2014 г. группами до 4–5 особей (Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А., 2017). Первое в современный период гнездование большого баклана на Северном Байкале отмечено в 2016 г. в местности Кумора (около 150 км от устья р. Верхняя Ангара). По опросным данным небольшие поселения (по 3–5 гнезд) в последние 2–4 года существуют на мысе Лударь, о. Богучанском и на островах Верхнеангарского сора. Летом 2017 г. верхнеангарская группировка большого баклана насчитывала не менее 5000 птиц. Выявлена 1 гнездовая колония на Братских островах (около 200 гнезд) и 1 – близ с. Кумора, на берегах протоки Чирканда (около 700 гнезд).

По сведениям Бурприроднадзора и опросным данным в 2015–16 гг. в долине р. Баргузин численность вида достигала 3000–3700 особей, имелись гнездовые колонии на протоках в средней части Баргузинской долины, включающие до

200–300 гнезд, расположенных на заkochкаренных травянистых участках речных островов.

Таким образом, за последнее десятилетие численность большого баклана в Чивыркуйском заливе и в Северном Прибайкалье существенно возросла. Причем темпы роста численности в начальный период намного превышали репродуктивные возможности вида. Такое увеличение числа птиц является следствием переселения бакланов из других частей ареала. Начиная с 2011 г. темпы роста численности больших бакланов примерно соответствуют возможностям воспроизводства гнездящейся части местной популяции. Основным фактором, сдерживающим в настоящее время рост численности местной популяции бакланов, следует считать хищничество монгольских чаек, которые в больших количествах поедают яйца и птенцов всех возрастов из гнезд бакланов.

ЛИТЕРАТУРА

Ананин А.А. Птицы Баргузинского заповедника. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – 276 с.

Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. Популяционная динамика большого баклана в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал) // Первый Всерос. орнит. конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.). Тез. докл. – Тверь, 2018. – С. 6–7.

Ананин А.А., Разуваев А.Е. Особенности популяционной динамики большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) на северо-восточном побережье оз. Байкал // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: мат-лы III Всерос. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 21–23 июня 2016 г.): электронный вариант. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – С. 27–31.

Гусев О.К. Большой баклан на Байкале // Охота и охот. хозяйство. – 1980. – № 3. – С. 14–17 (№ 4. – С. 14–16).

Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // Байкал. зоол. журн. – 2017. – № 2 (21). – С. 75–78.

Пыжьянова М.С., Пыжьянов С.В., Ананин А.А. Большой баклан в Центральной Азии: динамика ареала в XX–XXI веках //